

КОНКУРЕНТНОСТЬ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ВЫБОРОВ В ПЕРМСКОМ КРАЕ, СОСТОЯВШИХСЯ В ЕДИНЬИЙ ДЕНЬ ГОЛОСОВАНИЯ 9 СЕНТЯБРЯ 2018 г.

В.С. Ковин, *Пермский федеральный исследовательский центр УрО РАН;*

Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет

Р.И. Петрова, *Пермский федеральный исследовательский центр УрО РАН;*

Пермский государственный национальный исследовательский университет

Анализируется конкурентность муниципальных избирательных кампаний, прошедших в единый день голосования 9 сентября 2018 года в Пермском крае. Используя методику вычисления эффективного числа кандидатов, построен рейтинг конкурентности муниципальных выборов депутатов представительных органов власти. Исследование показало, что большая часть муниципальных избирательных кампаний относится к неконкурентным выборам (20 из 26), и только шесть кампаний можно отнести к слабо – конкурентным. Снижение конкурентности наблюдается и в объединенных в единые муниципальные образования территориях края.

Ключевые слова: *муниципальные выборы в Пермском крае, конкурентность, эффективное число кандидатов, единый день голосования – 2018.*

Отдел по исследованию политических институтов и процессов ПФИЦ УрО РАН продолжает ежегодный экспертный и статистический анализ выборов, проходящих на территории Пермского края.

В единый день голосования 9 сентября 2018 г. (ЕДГ-2018) в 36 муниципальных районах Пермского края завершились 183 избирательные кампании по выборам депутатов в представительные органы местного самоуправления. Всего замещалось 1 860 депутатских мандатов, что составляет порядка 60% от общего количества депутатских мандатов в регионе. В ЕДГ-2018 в Пермском крае состоялся, своего рода, «единый день муниципальных выборов». На всех муниципальных выборах использовалась мажоритарная избирательная система с голосованием по одномандатным и многомандатным избирательным округам.

Самые значимые из выборов 2018 г. – это выборы депутатов Земских Собраний Александровского и Красновишерского муниципальных районов (МР), Дум Горнозаводского, Гремячинского, Краснокамского, Кизеловского, Оханского, Чайковского городских округов (ГО) и города Кунгура. Во многих районах края состоялись выборы депутатов представительных органов городских и сельских поселений – административных центров (АЦ) этих территорий (всего 16). Выборы в Горнозаводском, Гремячинском, Краснокамском, Кизеловском, Оханском и Чайковском ГО имели важное общественно-политическое и символическое значение, поскольку они завершали процесс объединения этих территорий в единое муниципальное образование (МО). Вместе с выборами прекращали свою деятель-

ность представительные органы поселений, вошедших в состав единого ГО.

Всего, согласно данным Избирательной комиссии Пермского края [3], на 1 860 депутатских мандатов претендовало 3 360 кандидатов, т.е. в среднем 1,8 на место, что является крайне низким показателем. Между тем значительный объем замещаемых депутатских мандатов на почти 2/3 территории края должен был привлечь внимание региональных отделений политических партий, в том числе и с точки зрения перспектив преодоления муниципального фильтра на следующих губернаторских выборах. Однако этого не произошло. Традиционно высокое участие продемонстрировала лишь партия «Единая Россия» (ЕР), выставив 1825 кандидатов. Остальные партии продемонстрировали крайне низкую активность: ЛДПР – лишь 303 кандидата, КПРФ – 244, «Справедливая Россия» (СР) – 163, «Яблоко» – 20, «Партия малого бизнеса России» – 14, «Российская партия пенсионеров за социальную справедливость» – 6, «Российский Объединённый Трудовой Фронт» – 3, «Партия возрождения России» – 1. Примерно такая же ситуация наблюдается и в других регионах страны, что говорит о серьезном кризисе партийной системы в России, как на федеральном, так и на региональном уровнях. Партии не выполняют свои базовые электоральные и кадровые функции. Основными конкурентами ЕР на местном уровне остаются кандидаты-самовыдвиженцы – 781 человек.

Общие результаты по наиболее значимым (с позиции преодоления муниципального фильтра) выборам в Земские Собрания МР и Думы ГО (9 кампаний), где замещалось 160 мест: ЕР получила 111 мест (70% мандатов и представители в каждой территории), 13 – КПРФ (9%, 6 территорий), 13 – самовыдвиженцы (13%, 6 тер.), 12 – ЛДПР (8%, 2 тер.), 10 – СР (7%, 6 тер.), 1 – Яблоко (1,6%, 1 тер.) [4]. Таким образом, для всех оппозиционных партий перспективы преодоления муниципального фильтра ухудшились.

Наибольших успехов партия власти добилась в Александровском районе: у ЕР 13 из 15 мест, одно у КПРФ и одно у самовыдвиженца. В Красновишерском районе ЕР получила 13 из 16 мест, КПРФ – 2, СР – 1. В Горнозаводском городском округе 14 из 17 мест, СР – 2, КПРФ – 1. В Гремячинском городском округе у ЕР 12 мест, СР – 1 и один самовыдвиженец. В Кизеловском ГО у представителей ЕР 13 из 15 мест, причем только в 2 округах они набрали менее 50%, и два места остались самовыдвиженцам. Такой результат был достигнут благодаря отмене регистрации 5 кандидатов от ЛДПР, которые имели неплохие шансы на успешное выступление.

Меньше 50% мест ЕР получила в Кунгуре (10 из 21), на объединенных выборах в Чайковском ГО (12 из 25). Из административных центров следует отметить Очер, где ЕР взяла 4 мандата, столько же – СР, и 7 получили самовыдвиженцы. В Октябрьском поселении у ЕР 8 мандатов, СР – 4, самовыдвиженцы – 3. В Чердынском городском поселении: ЕР – 6, КПРФ – 2, по одному мандату у ЛДПР и самовыдвиженца. В Добрянской городской думе 13 мест из 20 взяли самовыдвиженцы [4].

Наиболее ожесточенные и конкурентные кампании, в силу наличия местных внутриэлитных противоречий и вмешательства регионального центра, прошли в Кунгуре, Краснокамском и Чайковском ГО. На выборах в объединенном Чайковском ГО против действующего главы района сложилась оппозиционная коалиция, представители которой вошли в списки ЛДПР и СР и выступили весьма успешно, взяв большинство в городской думе. В Краснокамском ГО ЕР, хотя формально и получила 15 мест из 20 (СР – 2, самовыдвиженцы – 2, Яблоко – 1), но этот партийный расклад имеет весьма отдаленное отношение к реальным политическим группировкам («неформальным партиям»), сложився в районе. Незадолго до дня голосования с выборов были сня-

ты 5 перспективных кандидатов от КПРФ, за которыми стояли местные группы влияния. В результате в ряде округов избиратели достаточно внятно выразили свой протест: явка по этим округам существенно упала (разброс явки по округам от 14,16 до 41,28%), а 1 480 бюллетеней были испорчены – это 10% от избирателей. Причем, в округе № 10, где победитель набрал 256 голосов, было испорчено 228 бюллетеней. В округе №20 у победителя 477 голосов при 151 испорченных, а в округе №12 за победителя отдали всего 279 голосов при 570 испорченных [4].

Сравнительный анализ различных методик оценки соревновательности на местных выборах в Пермском крае прошлых лет показал, что для оценки уровня реальной конкурентности наиболее приемлемым является вычисление эффективного числа кандидатов (формула ЭЧК Лаксо-Таагеперы [6]), с учетом, помимо вклада отдельных кандидатов, также числа так называемых «недействительных бюллетеней» – ЭЧК(н) [1]. При невысокой явке избирателей на местных выборах отдельный голос приобретает значительно больший вес, а личное отношение к кандидатам превращает намерение испортить бюллетень (при отсутствии графы «против всех») в форму протеста [5] и в одну из альтернатив при голосовании, в еще одного «кандидата».

Анализ избирательных кампаний 2012–2017 гг. [2] позволил нам сформировать типологию местных выборов с точки зрения их соревновательности на основе среднего эффективного числа кандидатов и с учетом недействительных бюллетеней – μ ЭЧК(н): *неконкурентные выборы* – до 2,5 кандидата на округ, *слабоконкурентные* – до 3,5 кандидата, *среднеконкурентные* – выше 3,5. «Вклад» испорченных бюллетеней оценивается в среднем в 0,5 пункта. В результате можно выстроить рейтинг конкурентности прошедших в ЕДГ-2018 выборов (табл.).

Согласно полученным данным, боль-

шая часть из наиболее значимых муниципальных избирательных кампаний относится к *неконкурентным* выборам (20 из 26), лишь шесть кампаний можно отнести к *слабоконкурентным*. Ни одна из кампаний 2018 г. не может быть отнесена к *среднеконкурентным*. Для сравнения: за период 2012–2017 гг. из 39 кампаний того же уровня лишь 12 были *неконкурентными*, 20 – *слабоконкурентными*, а 7 выборов было отнесено к *среднеконкурентным*. Естественно, что в рамках каждой избирательной кампании есть более или менее конкурентные округа, но их количество также резко сократилось. Например, в Александровске лишь три округа показали конкурентность, близкую к 3,5 пунктам, в Красновишерске – 2, в Кунгуре – 1, в остальных МО первого уровня среднеконкурентных округов нет.

Обращает на себя внимание, что самые неконкурентные выборы проходят в сельских поселениях, которые являются административными центрами муниципальных районов и которые вызывают наименьший интерес у местных жителей. В округах на этих выборах, как правило, безусловно, доминирует один кандидат.

Конкурентность выборов упала практически во всех территориях, в том числе и в объединенных. Так, на территории бывшего Чайковского муниципального района (а теперь Чайковского городского округа) конкурентность снизилась с 3,39 до 2,3 кандидата на место. На территории бывшего Краснокамского района – с 2,73 до 2,48, бывшего Горнозавдского – с 2,68 до 2,46. В Александровском МР – с 3,38 до 2,63, в Красновишерском МР – с 2,81 до 2,54. В Кунгуре – с 2,72 до 2,54. Особенно резко снизилась конкурентность в многомандатных округах объединенного Оханского ГО.

Таким образом, вряд ли можно согласиться с мнением председателя региональной избирательной комиссии Игоря Вагина о том, что объединение «способствовало высокой конкуренции на прошедших выборах» [3]. Напротив, соревновательность на местных выборах

**Рейтинг конкурентности муниципальных избирательных кампаний
в Пермском крае в ЕДГ-2018 9 сентября 2018 года.**

Вид муниципального образования	Наименование избирательной кампании	Среднее эффективное число кандидатов – мЭЧК(н)
Административный центр района (АЦ)	Выборы депутатов Совета депутатов Сивинского сельского поселения 4-го созыва	1,2
АЦ	Выборы депутатов Совета депутатов Ординского сельского поселения	1,22
АЦ	Выборы депутатов Ильинского сельского поселения 4-го созыва	1,26
АЦ	Выборы депутатов Думы Чернушинского городского поселения 4-го созыва	1,27
АЦ	Выборы депутатов Совета депутатов Усть-Кишертского сельского поселения 2-го созыва	1,57
АЦ	Выборы депутатов Совета депутатов Уинского сельского поселения	1,64
АЦ	Выборы депутатов Совета депутатов Частинского сельского поселения	1,69
АЦ	Выборы депутатов Думы Суксунского городского поселения	1,7
АЦ	Выборы депутатов Совета депутатов Березовского сельского поселения	1,73
АЦ	Выборы депутатов Совета депутатов Большесосновского сельского поселения	1,96
АЦ	Выборы депутатов Думы Очерского городского поселения 4-го созыва	2,05
Городской округ (ГО)	Выборы депутатов Гремячинской городской Думы	2,06
АЦ	Выборы депутатов Думы Чердынского городского поселения	2,23
ГО	Выборы депутатов Оханской городской Думы	2,24
ГО	Выборы депутатов Чайковской городской Думы	2,3
ГО	Выборы депутатов Кизеловской городской Думы	2,34
АЦ	Выборы депутатов Думы Верещагинского городского поселения	2,38
АЦ	Выборы депутатов Думы Осинского городского поселения	2,39
ГО	Выборы депутатов Горнозаводской городской Думы	2,46
ГО	Выборы депутатов Краснокамской городской Думы	2,48
АЦ	Выборы депутатов Думы Октябрьского городского поселения	2,51
Муниципальный район (МР)	Выборы депутатов Земского Собрания Красновишерского муниципального района 7-го созыва	2,52
ГО	Выборы депутатов Кунгурской городской Думы	2,54
АЦ	Выборы депутатов Совета депутатов Куединского сельского поселения	2,58
АЦ	Выборы депутатов Думы Добрянского городского поселения 4-го созыва	2,62
МР	Выборы депутатов Земского Собрания Александровского муниципального района	2,63

в Пермском крае продолжает снижаться. Связано это с сокращением как полномочий, так и самостоятельности самих муниципалитетов. Малозначимый орган власти вряд ли может быть привлекательным для широкого круга местных поли-

тических, экономических и иных акторов. Объединение территорий лишь подстегнуло борьбу за сократившееся количество властных мест в тех территориях, где и так существовала конкурентная среда (Краснокамск, Чайковский, Кизел).

Однако в результате объединения возросли издержки и риски от участия в кампании, которые стали не под силу некоторым игрокам. Вмешательство региональных властей в ход выборов на объединенных территориях было более заметно.

В результате часть потенциально сильных кандидатов не дошли до дня голосования и судьбу ряда депутатских мандатов решили не избиратели, а электоральные и административные технологии.

Библиографический список

1. Ковин В.С., Петрова Р.И. Методика анализа конкурентности на местных выборах (на примере промышленных «малых городов» Пермского края) // Вестник Пермского университета. Сер.: Политология. – 2016. – № 4. – С. 19–44.
2. Ковин В.С., Петрова Р.И. Конкурентность на выборах в представительные органы власти в городских округах и муниципальных районах Пермского края в 2012 – 2017 гг. // Вестник Пермского университета. Сер.: Политология. – 2017. – № 4. – С. 5–25.
3. О предварительных итогах единого дня голосования 09.09.2018 в Пермском крае [Электронный ресурс]. URL: <http://www.permkrai.izbirkom.ru/news/3879/> (дата обращения: 20.10.2018)
4. Сайт избирательной комиссии Пермского края. Муниципальные выборы. Единый день голосования 9 сентября 2018 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://permkrai.izbirkom.ru/vybory-i-referendumy/edinyy-den-golosovaniya/09-sentyabrya-2018-goda/index.php> (дата обращения: 01.11.2018)
5. Хиршман А.О. Выход, голос и верность: реакция на упадок фирм, организаций и государств. – М.: Новое издательство, 2009.
6. Laakso M., Taagepera R. The «Effective» Number of Parties: A Measure with Application to West Europe // Comparative Political Studies. – 1979. April. – P. 3–27.

THE COMPETITIVENESS OF MUNICIPAL ELECTIONS IN THE PERM REGION, HELD ON A SINGLE DAY OF VOTING 9 SEPTEMBER 2018

V.S. Kovin^{1,2}, R.I. Petrova^{1,3}

¹Perm Federal Research Center UB RAS

²Perm State Humanitarian Pedagogical University

³Perm State National Research University

The article analyzes the competitiveness of municipal election campaigns that took place on a single voting day on September 9, 2018 in the Perm region. Using the method of calculating the effective number of candidates, a competitiveness rating of the municipal elections of deputies of representative bodies of government was built. The study showed that most of the municipal election campaigns belong to non-competitive elections (20 out of 26), and only six campaigns can be classified as poorly competitive. A decrease in competitiveness is also observed in the territories of the region united in single municipal units.

Keywords: municipal elections in the Perm region, competitiveness, effective number of candidates, single voting day – 2018.

Сведения об авторе

Ковин Виталий Сергеевич, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела по исследованию политических институтов и процессов, Пермский федеральный исследовательский центр УрО РАН (ПФИЦ УрО РАН), 614900, г. Пермь, ул. Ленина, 13А; доцент кафедры истории России, всеобщей истории и археологии, Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет (ПГПУ), 614990, г. Пермь, ул. Сибирская, 24; e-mail: kovinvit@gmail.com

Петрова Регина Игоревна, младший научный сотрудник отдела по исследованию политических институтов и процессов, ПФИЦ УрО РАН; старший преподаватель кафедры политических наук, Пермский государственный национальный исследовательский университет (ПГНИУ), 614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15; e-mail: rance.regina@mail.ru

Материал поступил в редакцию 22.10.2018 г.